

Как только Чжао Еси переступил порог ветеринарной клиники, до него донёлся полный отчаяния вопль Тао Цяошэна:

— Да я тебя-то еле содержу, а ты мне, блин, шесть штук за раз притащил?!

В ответ раздалось лишь нежное, капризное мяуканье.

Заметив краем глаза Чжао Еси, Тао Цяошэн воспрянул духом, словно раненый боец при виде аптечки, и бросился к выходу.

— Си-цзай! — взвыл Тао Цяошэн. — Скажи, ты ведь пришёл разделить мою радость? Я стану дедушкой! А, нет, скорее уж дедушкой со стороны матери... Стой, хотя обычный дедушка тоже звучит логично...

На полуслове он заметил следовавшего за Чжао Еси парня и чуть не прикусил язык от удивления:

— Ой!

— Представишь нас? — подал голос Лу Хуанжи.

— Мой друг детства, Тао Цяошэн. А это Лу Хуанжи, — сухо, без единой эмоции произнёс Чжао Еси.

— О-о-о-о-о! — восторженно заверещал Тао Цяошэн, будто сорвавший голос петух.

— Мы знакомы? — слегка удивился Лу Хуанжи.

— Ещё бы! Первый красавец Университета Чжуншань, — горячо закивал Тао Цяошэн. — Си-цзай мне про тебя все уши прожужжал.

— А ну рот закрой, — процедил Чжао Еси, предчувствуя неладное.

Лу Хуанжи явно заинтересовался:

— И что же он обо мне говорил?

— Что ты безумно хорош собой, — задорно хихикнул Тао Цяошэн.

— Пиздёж чистой воды! — вскипел Чжао Еси.

— В следующий раз можешь говорить мне это прямо в лицо, не стесняйся, — усмехнулся Лу Хуанжи.

— Лу Хуанжи, у тебя хоть капля стыда осталась? — Чжао Еси окончательно выпал в осадок.

— Стыд? Если тебе нужно — забирай мой, дарю, — отмахнулся тот и огляделся по сторонам: — Так где кошка?

Чжао Еси вовсе не собирался тащить Лу Хуанжи с собой. Но клиника находилась у чёрта на куличках, в час пик поймать такси было нереально, а машина Лу Хуанжи как раз стояла на университетской парковке. После недолгой внутренней борьбы Чжао Еси пришлось наступить на горло собственной гордости и усесться на пассажирское сиденье.

В смотровом кабинете медсестра придерживала на столе пушистого кота породы рэгдолл. Тот безропотно лежал на спине, демонстрируя белоснежное пузико с выражением покорной глупости на мордочке. Молодой ветеринар в очках неторопливо водил датчиком УЗИ по его животу.

— Ну что там? — с тревогой спросил Тао Цяошэн.

— И правда, шестеро, — подтвердил врач. — Глядите, я посчитаю. Вот один плод, вот второй...

— Да не в количестве дело, — нахмурился Чжао Еси.

— Можно мне поддержать её? — поинтересовался Лу Хуанжи.

— Для такого красавчика — без проблем, держи сколько влезет, — щедро разрешил Тао Цяошэн.

Лу Хуанжи аккуратно перехватил кота у медсестры, приподнял его пушистый хвост и уставился на два крошечных меховых шарика.

— Чжао Еси, иди сюда. Зацени бубенцы.

Всё ещё не веря своим глазам, Чжао Еси осторожно потрогал пушистые шарики пальцем. Вся гамма его чувств уложилась в одно короткое и ёмкое:

— Охуеть.

— Сложно поверить, правда? — подал голос ветеринар с интонациями познавшего дзен мудреца. — Честно говоря, когда я впервые столкнулся с подобным, это был беременный самец

кролика. Я тогда с перепугу в полицию позвонил.

— И что было дальше? — округлил глаза Тао Цяошэн.

— Приехали копы вместе с кучей учёных в белых халатах, забрали у меня этого кроля и укатили.

— На органы разобрали?! — ужаснулся Тао Цяошэн. — Моего сыночка тоже ждёт такая участь?!

— Да ладно вам, успокойтесь, — поспешил утешить его врач. — Думаю, у них уже достаточно образцов, так что до вашего кота им дела нет.

— Да как так-то?.. — Чжао Еси всё ещё пребывал в ступоре. — Вы что, реально так спокойно к этому относитесь? Это же самец! Кот! И он забеременел!

— Наша стадия шока уже прошла, — флегматично заметил Лу Хуанжи.

— Ага, — подтвердил Тао Цяошэн. — Не парься, Си-цзай. Когда я сам наткнулся на эти новости, у меня челюсть вообще на пол улетела.

Вспомнив недавние тренды в соцсетях, Чжао Еси нервно сглотнул:

— Стоп... А эта зараза людям передаётся? Блядь, я же только что лапал его яйца!

— Эксперты уже выступили с опровержением, — ответил ветеринар. — Появление второго гендера вызвано генетической мутацией. Никаких вирусов, никакой угрозы заражения.

Чжао Еси с облегчением выдохнул.

— Правда, — добавил врач, — не исключено, что эта мутация может проявиться и у людей.

Три пары глаз мгновенно уставились на ветеринара.

— Эй-эй, это не мои выдумки! — замахал руками тот. — Так говорят ведущие специалисты.

— Да что это за эксперты такие, — фыркнул Чжао Еси. — Звучит как бред жёлтой прессы.

Врач взял со стола планшет, запустил видеоролик и протянул им:

— Сами взгляните.

На экране возникло до боли знакомое лицо. У Чжао Еси спёрло дыхание:

— Папа?..

— Я тут, — тут же отозвался Лу Хуанжи.

Средний палец Чжао Еси, давно так и норовивший вырваться на свободу, снайперски точно вырос прямо перед носом наглеца.

— Лу Хуанжи, ты хоть иногда можешь вести себя как нормальный человек, а не как конченная тварь?

Тао Цяошэн придвинулся ближе к экрану:

— Ого, и правда дядя Чжао! Си-цзай, так твой отец, оказывается, светило науки по вопросам второго гендера?

— Ну да, только при нашей последней встрече он казался самым заурядным, слегка раздобревшим мужиком средних лет.

— Ничего себе «заурядный»! Директор Седьмого научно-исследовательского института Суйчэна! — ревниво вздохнул Тао Цяошэн. — Кто же я тогда на твоём фоне? Отброс общества?

— Честно говоря, я тебя всегда за недоумка держал, — безжалостно припечатал Чжао Еси.

— Так вы сын того самого профессора Чжао?! — так и обомлел ветеринар. — Прошу простить мою неосведомлённость! Моё почтение, молодой господин Чжао!

— И давно ты не виделся с отцом? — спросил Лу Хуанжи.

— Всего неделю, — буркнул Чжао Еси.

Сразу после выпуска из бакалавриата родители купили ему квартиру в Университетском городке. С тех пор он жил там, а к родителям заглядывал только по выходным.

На видео профессор Чжао выглядел как образцовый представитель научной элиты. Он уверенно и доступно объяснял особенности проявления второго гендера у млекопитающих, призывая граждан не плодить слухи и сохранять спокойствие. Когда репортёр поинтересовался, грозит ли подобное человечеству, профессор Чжао ответил со всей научной

беспристрастностью:

— Мы не можем исключать такую вероятность. На сегодняшний день мутация обнаружена как у обычных видов — собак, кошек, кроликов и грызунов, так и у более редких — дельфинов, гигантских панд и шимпанзе. Процесс разделяется на два типа: маскулинизацию и феминизацию. Вероятность их возникновения составляет примерно две и одну десятую процента соответственно...

В конце репортажа журналист поблагодарил учёного:

— Огромное спасибо профессору Чжао Гуанъяо. В настоящий момент его команда занимается секвенированием и исследованием мутировавшего гена. Мы будем следить за развитием событий и держать вас в курсе последних научных открытий.

После просмотра все дружно притихли. Первым тишину нарушил Тао Цяошэн:

— Слушайте, а если у людей действительно появится второй гендер... получается, мы тоже сможем залететь?

Чжао Еси передёрнуло.

— Ты почему это с таким предвкушением спрашиваешь? — подозрительно покосился он на друга.

— Вынужден тебя разочаровать, но тут всё ещё требуется половой акт, — подал голос Лу Хуанжи.

Чжао Еси не сразу уловил суть:

— То есть?

— То есть если мужчина не является пассивным партнёром в однополой связи, то даже после мутации забеременеть он физически не сможет.

— Точно! — с явным разочарованием вздохнул Тао Цяошэн. — Мой пушистый оболтус округлился только потому, что его отымел другой котяра. Короче, пока нас никто не трахнет, бояться нечего, даже если мы мутируем.

— Так о чём тогда переживаешь ты, староста Чжао Еси? — с вкрадчивой усмешкой поинтересовался Лу Хуанжи.

Чжао Еси не нашёлся что ответить. Кожа у него была бледнее, чем у большинства девушек, и когда он злился, на щеках проступал яркий румянец, а большие тёмные глаза казались влажными из-за блестящих ресниц.

«Сам напросился».

Достав телефон, Чжао Еси открыл Вичат, отыскал контакт Лу Хуанжи и прямо у него на глазах демонстративно нажал кнопку удаления.

Лу Хуанжи на секунду опешил. Затем прикрыл лицо ладонью и опустил голову, едва сдерживая смех — его плечи мелко подрагивали.

Тао Цяошэн, знавший друга без малого двадцать лет, при виде этой картины не удержался от комментариев:

— О-о, пошла тяжёлая артиллерия! Фирменный приём Си-цзая: врубить обиженную мину, по-детски кинуть в чёрный список, выкосить противнику всю шкалу здоровья зашкаливающей милотой и наложить эффект оглушения.

— Да уж, мощный приём, — хмыкнул Лу Хуанжи, взглянув на Чжао Еси. — Я уже почти труп.

— Вы двое себя комиками возомнили? — Чжао Еси окинул их взглядом, полным искреннего презрения к чужой тупости.

Похоже, Лу Хуанжи наконец наигрался. Он посерьёзnel и предложил:

— Ладно. Если дела закончены, подбросить тебя обратно в кампус?

— Быть моим личным водителем? — Чжао Еси попытался изобразить максимально грозную гримасу. — Ебало не треснет?

Лу Хуанжи на полном серьёзе задумался на секунду, после чего кивнул:

— Да нет, по-моему, в самый раз.

Чжао Еси окончательно выбился из сил бороться с этой непрошибаемой наглостью.

— Дверь там. Сделай одолжение, съебись в туман.

На этот раз Чжао Еси проявил стойкость духа и наотрез отказался ехать с Лу Хуанжи.

Провожая взглядом отъезжающий автомобиль, Тао Цяошэн восторженно вздохнул:

— Чёрт, а Лу Хуанжи всё-таки чертовски хорош собой.

Будучи натурой самовлюблённой и утончённой, Тао Цяошэн гордился своей привлекательной внешностью. Он тратил уйму времени на уход за собой: ежедневно по полчаса укладывал волосы перед зеркалом, перед сном баловал кожу тканевыми масками, а гардероб подбирал исключительно по готовым эскизам модных дизайнеров. Однако статус записного красавчика, ради которого он так усердно трудился, блекл на фоне природного шарма Лу Хуанжи. Тому достаточно было нацепить первую попавшуюся футболку и бейсболку, чтобы без всяких усилий затмить любого конкурента.

— Блин, если бы ты не напомнил, я бы и не вспомнил, — заворчал Чжао Еси, решив призвать друга к ответу. — И когда это я, по-твоему, называл его красавцем?

— Да в начале прошлого учебного года! Ты сам взахлёб рассказывал, какой у вас в универе нереальный симпатяга появился, ещё и фотку скидывал. Забыл уже?

Что-то такое действительно припоминалось.

Пытаясь сохранить остатки достоинства, Чжао Еси поспешил оправдаться:

— Просто я тогда ещё не раскусил его истинную гнилую натуру, вот и сморозил глупость. Ты представить себе не можешь, как я потом жалел об этих словах! Будто нагрешил против человечества.

— Ну да, конечно. Только ты потом ещё не раз это повторял, — подколот его Тао Цяошэн.

— Быть такого не могло!

— Твоя дословная цитата: «Лу Хуанжи — абсолютная пустышка, у которой нет ничего, кроме смазливой рожи».

— А, ну тогда беру свои слова назад. Тут я попал в самую точку, — мгновенно переобулся Чжао Еси.

— Не знаю, мне он показался вполне нормальным парнем, весёлым таким, — пожал плечами Тао Цяошэн. — Си-цзай, почему он тебя так бесит? У него характер скверный или что?

Чжао Еси не любил поливать людей грязью за глаза, поэтому неохотно выдавил:

— Да нет, дело не в этом.

— А! — Тао Цяошэн звонко щёлкнул пальцами. — Всё ясно! Наверняка он типичный бабник и манипулятор, а ты просто заступаешься за обманутых девчонок.

— Тоже мимо.

Насколько Чжао Еси успел заметить, с противоположным полом Лу Хуанжи вёл себя на удивление предупредительно и вежливо, никогда не позволяя себе двусмысленных намёков. С девушками он держался совершенно иначе, чем с ним.

— Неужели всё упирается исключительно в соперничество ваших научных руководителей и разные взгляды на жизнь?

— Разногласия в научных подходах — это фундаментальный конфликт мировоззрений, между прочим, вещь серьёзная, — хмуро буркнул Чжао Еси. — Да и вообще, ты что, не видишь, как этот урод надо мной издевается?

— Да ладно тебе, издевается... Обычный дружеский стёб, — отмахнулся Тао Цяошэн. — Ты вон тоже вечно мечтаешь стать моим батей.

— Ты его без году неделю знаешь, а уже выгораживаешь? — язвительно хмыкнул Чжао Еси. — Этот гад притворяется паинькой перед всеми вокруг, но стоит ему увидеть меня, как у него прямо шило в заднице загорается. Ладно, пускай резвится. Я все его косяки записываю. Рано или поздно я ему это припомню и верну должок в стократном размере!

Тао Цяошэн с мягкой улыбкой посмотрел на своего миниатюрного друга детства, который был ниже его на полголовы, и ласково протянул:

— Как скажешь, наш милый Си-цзай. Главное, чтобы тебе это приносило радость.

Попрощавшись с другом, Чжао Еси поехал к родителям. Отца дома, разумеется, не оказалось — квартиру прибирала лишь приходящая домработница.

— Тётушка, вы не знаете, где папа? — спросил у неё Чжао Еси.

— Знаю, конечно. Он ведь сейчас с головой ушёл в эти исследования второго гендера, — отозвалась женщина.

— Вы тоже сюжет по телевизору видели?

— Да он сам мне перед уходом всё рассказал. Предупредил, что работы будет невпроворот, так что жить и питаться он станет прямо в лаборатории. Сказал, чтобы я на него не готовила.

Очешуешь. О планах отца знала даже домработница, и только родной сын оставался в неведении. Его точно в роддоме не перепутали?

Чжао Еси попытался дозвониться родителям. Отец трубку так и не снял, а телефон мамы оказался полностью отключён.

Оба его родителя частенько пропадали на секретных объектах, исчезая из его жизни на долгие месяцы. Чжао Еси давно к этому привык. По крайней мере, на сей раз он хотя бы примерно представлял, чем именно они заняты.

Наспех пообедав, он развалился на диване с телефоном в руках. Спустя пару минут на экране высветилось уведомление о новом запросе в друзья.

[Пользователь «Хуан» запрашивает добавление в список контактов]

[Сопроводительное письмо: Ты тут? Мир?]

Чжао Еси почувствовал, как от ярости у него запылал затылок. Какой, к чёрту, «мир»?! Неужели этот гад всерьёз думает, что после всего их противостояния можно вот так просто взять и помириться?!

<http://bllate.org/book/20516/2105850>